

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.2

ИННОВАЦИОННЫЕ МОНОГОРОДА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТОЧКИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Гусев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Саратов

E-mail: vladgus2006@yandex.ru

В статье исследуется роль российских монопрофильных образований (моногородов), в которых осуществляется инновационное производство необходимых народному хозяйству видов продукции в инновационном развитии страны, утверждается, что именно подобные монопрофильные образования могут быть потенциальными точками роста будущего развития отечественной экономики.

Ключевые слова: моногород, инновации, классификация, саморазвитие, точка роста, человеческий потенциал.

Innovative Company Towns as Potential Points of Growth of Economy of the Russian Federation

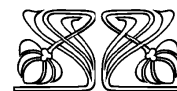
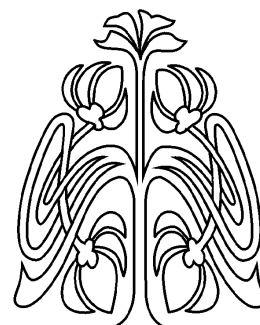
V. V. Gusev

The article examines the role of Russian single-industry entities (the towns'), in which the innovative production necessary for national economy types of products, in innovative development of the country, it is argued that such non-diversified education can be a potential growth points for future development of the domestic economy.

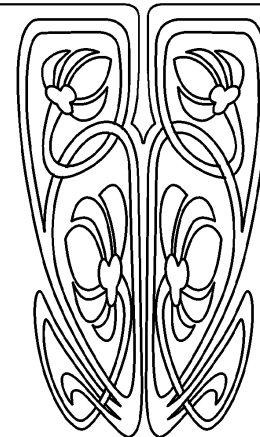
Key words: monocity, innovations, classification, self-development, growth point, human potential.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-5-9

Монопрофильное образование (моногород) – особое территориальное поселение, в котором экономическая и социальная деятельность зависят от уровня развития, финансового благополучия и социальной деятельности градообразующего предприятия (один из наиболее красноречивых примеров – город Нижний Тагил Свердловской области, где расположено всемирно известное предприятие – АО «Уралвагонзавод», на котором производится продукция двойного, в том числе военного, назначения – вагоны для железной дороги и знаменитые российские танки «Т-82», «Т-90»). Соответственно, если градообразующее предприятие в подобном населенном пункте приходит в упадок (причины подобного явления – кризис, технологическая отсталость, финансовая несостоятельность, отсутствие спроса, неконкурентоспособность продукции и т. д.), население моногорода вслед за предприятием начинает испытывать социальные проблемы, а сам населенный пункт становится территорией нестабильности, «болевой точкой» экономики и социальной жизни¹. В то же время в моногородах часто производится уникальная продукция, необходимая народному хозяйству, оборонному комплексу, значимая с точки зрения национальной и экономической безопасности. Потенциально монопрофильные поселения могли бы стать точками роста инновационной экономики, которые своей деятельностью переломили бы негативные кризисные тенденции развития на положительные, создали в экономике определенный инновационный задел. Однако подобный подход к развитию моногородов сопряжен с соблюдением целого ряда

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

условий, которые мы постараемся сформулировать в данной статье.

Согласно утверждениям В. С. Чекалина и Т. Ю. Семёновой (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет), все российские города с точки зрения инновационности своего развития делятся на следующие типы:

- 1) город-генератор технико-технологических инноваций;
- 2) город-транслятор (преобразователь) инноваций;
- 3) город-адсорбент инноваций².

Первый тип предполагает решение городом задач приращения научно-технического потенциала и разработки нововведений. В подобном городском поселении на промышленных предприятиях осуществляется инновационная и внедренческая деятельность, из подобного города инновации «разлетаются» по городам-трансляторам, отраслям и регионам. Второй тип закрепляет за городом социальные функции восприятия инноваций, адаптации нововведений к формам, доступным для массового использования. В подобных городах на основе базисных инноваций вырастают целые индустрии по адаптации нововведений к практическому использованию. Как правило, это города-спутники поселений-генераторов технологических инноваций, города, в которых расположены филиалы инновационных предприятий. Третий тип характеризуется ориентированностью на общее использование адаптированных нововведений и превращение их в неотъемлемый элемент образа жизни на общенациональном (региональном) уровне. К городским поселениям третьего типа можно отнести практически все городские населенные пункты в случае успешной адаптации и коммерциализации нововведений.

Крупный город, обладающий большим количеством образованных трудовых ресурсов, технологической и образовательной базой, как правило, может быть генератором научно-инновационной деятельности. Однако он также может быть и транслятором (преобразователем), и адаптером инновационной деятельности. Такие крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, являются генераторами всероссийских инноваций, подобным инновационным потенциалом обладают и крупные города федеральных округов России – Нижний Новгород, Казань, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Уфа, Краснодар, Новосибирск, Омск, Томск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток. Это – центры инновационной активности в России, ее технологическое ядро. По мере удаления городского поселения (по своим ресурсам) от технологического ядра в нем слабеет и инновационная составляющая, что вызвано на сегодняшний день рядом объективных причин. Этому способствуют, прежде всего, демографические факторы: отъезд из

провинции в города наиболее активной, молодой и работоспособной части российского населения; вымирание оставшегося населения, как правило, возрастного, недостаточно мобильного, не обладающего необходимыми навыками и желанием. Однако, на наш взгляд, российские моногорода могли бы здесь стать важным исключением из правил.

Инновационный тип развития городов остро ставит проблему образования важнейшего компонента инновационного потенциала, формирование которого во многом зависит от усилий на региональном (местном) уровне, проводимой региональной (местной) инновационной политики. Данным компонентом является потенциал инновационной восприимчивости населения к нововведениям, наличие инновационного настроения населения к крупным технологическим новшествам, преобразующим структуру потребления и стиль поведения населения, его образ жизни. Современный технологический уклад предполагает органическое соединение технологических и социальных инноваций, поэтому старение населения в провинции и его недостаточное инновационное сознание затрудняют введение инноваций. В России традиционно известен высокий потенциал народного новаторства и изобретательства, однако в настоящее время он, как и потенциал науки, недостаточно востребован.

Наиболее инновационными из всех моногородов (а их в России, согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р, более трехсот³) являются те поселения, где сосредоточено машиностроение. На наш взгляд, данные предприятия оказались в трудной ситуации, в том числе потому, что по ним ударил взятый в 1990-е гг. курс на конверсию, на деиндустриализацию страны, на построение системы рыночных институтов в ущерб производству товаров категории «А» (средств производства), на закупку промышленного оборудования, станков, силовых и рабочих машин за рубежом. Например, известный в России специалист по моногородам, член Экспертного совета Государственной думы по вопросам предпринимательства Моисей Фурщик таким образом классифицирует поселения по очередности поддержки: «В первую очередь в поддержке в моногородах нуждается машиностроение, включая предприятия ОПК. Также деревообрабатывающая промышленность. Эта отрасль во всем мире работает с низкой рентабельностью, и здесь высоки экономические риски. Обязательные кандидаты на поддержку – угольные города с падающей добычей. Если градообразующие предприятия относятся к этим отраслям, то такие моногорода должны стоять первыми в списке. Металлургия, представленная в этом списке в изобилии, и химическая промышленность – это все-таки вторая очередь поддержки»⁴. Разделяя данное мнение, отметим, что машиностроение и «оборонка» об-

ладают наибольшим инновационным потенциалом по сравнению с другими отраслями.

На наш взгляд, мечта либерального крыла российского экономического блока – обеспечить саморазвитие моногородов, сделать их финансово самостоятельными, перевести на самокупаемость – заранее обречена на неудачу. Это вызвано объективными причинами, тем, что Россия – страна северная и холодная, издержки на производство товаров в таких условиях изначально велики, продукция, если она не обладает уникальными свойствами (ОПК), убыточна, и обеспечить прибыльное функционирование градообразующего предприятия и устойчивое развитие моногорода в подобных условиях крайне проблематично. В условиях действия рыночных догм и преобладания подхода самокупаемости часть монопрофильных городских поселений заранее могут быть признаны бесперспективными, будущее таких городов находится под большим вопросом.

Однако здесь на первый план выходит иная проблема, относящаяся к безопасности государства, – отток населения из таких моногородов будет способствовать «оголению» российской территории, на приграничных территориях может образоваться демографическая «пустота», которая заполнится трудовыми мигрантами из сопредельных густонаселенных государств (например Китая или Японии). Появление локальных миграционных анклавов, а затем и автономий в периферийных регионах может вызвать самые непредсказуемые последствия для территориальной целостности страны. Поэтому монопрофильные поселения, особенно периферийные и в приграничных регионах (обозначим периферийные регионы термином «новые районы»⁵), необходимо сохранить как гарантию национальной безопасности государства.

По мнению О. С. Пчелинцева (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН), наука и технологии имеют свои особые закономерности размещения – они тяготеют к крупнейшим городам. Следовательно, зоной повышенной концентрации отраслей научно-технического комплекса потенциально могут стать городские агломерации периферийных районов – Сибири и Дальнего Востока. Это способно резко улучшить условия труда в данных регионах. Если основная часть прироста рабочей силы восточных районов пойдет в отрасли научно-технического комплекса, то тем самым будет нейтрализован такой важный фактор оттока их населения, как преобладание в регионах рабочих мест тяжелого и неквалифицированного труда. Соответственно, изменятся в лучшую сторону и условия жизни. Большинство работников научно-технической сферы станут жить не в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, а в пригородах крупных городов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Что касается зон пионерного освоения («новых рай-

онов»), то высококвалифицированную и хорошо адаптированную рабочую силу для них должны поставлять, в первую очередь, сами районы Севера и Востока⁶, и здесь проблема из социальной плоскости во многом перетекает в демографическую и образовательную.

В настоящее время практически по всем монопрофильным приграничным населенным пунктам наблюдается убыль населения, которая варьирует от 17 до 36%. Данное обстоятельство может создать определенную угрозу национальной безопасности уже в ближайшее время, так как приграничные территории, оставшись без российских жителей, могут «отвалиться». Например, тяжелая ситуация с убылью населения наблюдается по всем моногородам Мурманской области: например, в городе Апатиты в 1989 г. проживало 88 026 чел., в 2013 г. – 58 681 чел., в городе Канда拉克ша – 54 080 и 34 127 чел. соответственно, в поселке Никель – 21 838 и 12 112 чел. соответственно. Учитывая, что до Второй мировой войны многие северные территории, включая Карелию, принадлежали Финляндии, потенциально могут возникнуть территориальные претензии к современной России. Несмотря на то, что миролюбивая Финляндия в настоящее время официально не поднимает вопроса о пересмотре границ, в стране, по данным последних социологических опросов, 38% респондентов выступают за возвращение Западной Карелии⁷.

Чтобы отток населения из монопрофильных поселений был минимальным, в них должна быть к минимуму сведена безработица. Пока же эта цель остается труднодостижимой, и безработица в монопрофильных поселениях растет высокими темпами. Например, по данным министра труда и социальной защиты РФ М. А. Топилина, за 2015 г. уровень безработицы в моногородах вырос на 20%, в то время как в целом по России он вырос всего на 0,5% и составил 5,8% от численности трудоспособного населения страны. Уровень безработицы выше среднероссийского в 206 моногородах, в 84 он превышен в два и более раза⁸.

Реализация проектов реструктуризации и развития экономики моногородов становится привлекательной для бизнеса при наличии трех главных факторов: 1) развитой инфраструктуры; 2) развитого местного малого бизнеса; 3) заинтересованности местных органов власти и населения. При этом последний фактор решающий. Во-первых, местные руководители могут занимать неоткровенную позицию, искажая объективную картину социального положения в надежде получить дополнительное финансирование. Во-вторых, не менее важно общественное мнение. У большинства местных жителей могут доминировать потребительские настроения, требования сохранить устаревшее производство, просто «дать работу». Между тем человеческий потенциал, степень его «креатив-

ности» – залог роста, инновационного развития моногорода. Весь зарубежный опыт успешного решения проблемы моногородов (города Рура в Германии, города провинции Рон-Альпы во Франции, ряд портовых городов Японии и Великобритании) свидетельствует о том, что ключом к реализации проектов и программ их реструктуризации и развития является особо кропотливая работа с их человеческим потенциалом. Этот тезис наглядно продемонстрировал опыт модернизации практически лишенных природной ренты экономик (Япония, Сингапур, Тайвань)⁹. Следовательно, «креативность» местных жителей следует пробудить, и это – гарантия успешной модернизации и инновационности развития моногорода.

По мнению О. В. Михеенко (Брянский государственный инженерно-технологический университет), в качестве наиболее приемлемого из всех вариантов развития моногорода, максимально учитывающего интересы населения, бизнеса и органов местного самоуправления, способствующего не только выживанию, но и поступательному развитию, может рассматриваться только один – это диверсификация экономики города. Однако данный метод довольно дорогостоящ, поэтому для местного бюджета каждого отдельного моногорода является неосуществимым, да и при помощи финансовых средств вышестоящих бюджетов также представляется труднореализуемым. Кроме того, на наш взгляд, процесс «навязывания направлений развития» представителям малого и среднего бизнеса на практике является весьма непростым, поскольку может встретить непонимание и даже некоторое сопротивление с их стороны¹⁰.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Для того, чтобы российские моногорода стали реальными точками роста отечественной экономики, муниципальной власти совместно с вышестоящими уровнями необходимо составить комплексный план развития каждого моногорода и выявить те конкурентные преимущества, с помощью которых городское поселение сможет развиваться в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Если это машиностроение, оборонные технологии – следует максимально их возродить и постараться встроить экономику градообразующего предприятия в систему высокотехнологичного оборота технологий (космос, авиастроение, судостроение) или оборонного заказа. Если же это добывающая отрасль, необходимо провести модернизацию градообразующего предприятия с целью «вытянуть» технологии на более высокий уровень. Здесь показателен пример города Вольска Саратовской области – центра цементной промышленности, в котором в конце 2013 г. открылась новая линия по производству цемента «сухим» способом, который до сих пор является инновационным для отечественной

индустрии. Новое предприятие было построено с проектной мощностью 1 млн тонн цемента в год, общая сумма инвестиций составила более 4 млрд рублей. При этом данный завод – часть плана по индустриализации Саратовской области. Всего же на территории региона открываются сразу 5 новых мощных заводов в Балакове и Вольске, что станет настоящим прорывом для региональной промышленности, приведет к экономическому росту и укреплению социальной стабильности территории¹¹.

Переход к инновационному развитию моногородов означает во многом реструктуризацию реального сектора городской экономики. Соответствующие программы должны строиться на конкретных предложениях по производству новых видов продукции (доведенных до экспериментальных образцов) и внедрению новых технологий. Сложенная процедура реализации таких предложений разработана в западных странах, например в Италии, где существует понятие «индустриальный (промышленный) округ». Индустриальный округ представляет собой совокупность («гроздь», «созвездие», кластер) предприятий малого и среднего бизнеса, расположенных внутри селения или небольшого города. Число предприятий в кластере составляет от нескольких десятков до нескольких сотен. Всего же в промышленных округах Италии работает около 60 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса. Если к ним прибавить предприятия сферы услуг, расположенные в индустриальных округах, то в совокупности получится около одного миллиона предприятий, или 25% всех зарегистрированных организаций бизнеса в стране¹². Успех промышленных округов заключается в синергии и повышении эффективности каждого малого предприятия, функционирующего к округе. Промышленные округа экспортируют более 30% своей продукции, в них занято 43% трудоспособного населения Италии. Самых округов насчитывается в настоящее время более 200, расположены они в основном в центральной и северной части Италии (Тоскана, Ломбардия, Венеция). Большинство округов как раз моноотраслевые (машиностроение, станкостроение, металлообработка, одежда, обувь), хотя есть и некоторые признаки универсализма (индустрия продуктов питания, строительные материалы, биомедицина)¹³. Представляется, что подобная модель как раз может подойти для России как «страны моногородов». Некоторые примеры успешного опыта итальянских предприятий в нашей стране уже имеются, например, Липецкая (производство бытовой техники) или Свердловская (машиностроение и металлургия) области. Насколько будет успешен этот опыт в долгосрочном плане, тем более в условиях действия экономических санкций против России, – покажет ближайшее время.

Примечания

- ¹ См.: Гусев В. В. Развитие российских моногородов – важнейшая задача национальной и экономической безопасности государства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 5–9.
- ² См.: Чекалин В. С., Семёнова Т. Ю. Роль крупных городов в формировании инновационной экономики // Социально-экономические проблемы регионального развития : сб. науч. трудов. Вып. 3. СПб. : СПбГИЭУ, 2006. С. 127–134.
- ³ См.: О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) : распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70607138/> (дата обращения: 01.06.2016).
- ⁴ Моисей Фурщик : «Действительно депрессивных из двухсот моногородов только три-четыре десятка». URL: <http://fd.ru/articles/155534-moisey-furshchik-deystvitelno-depressivnyh-iz-dvuhsot-monogorodov-tolko-tri-chetyre#ixzz4AKgyf8e2> (дата обращения: 01.06.2016).
- ⁵ См.: Пчепинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М. : Наука, 2004.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Гусев В. В. Указ. соч.
- ⁸ См.: В России уровень безработицы в моногородах вырос на 20%. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56ab7f339a7947b7e60e9abd> (дата обращения: 04.06.2016).
- ⁹ См.: Тульчинский Г. Л. «Проблема» моногородов : от «спасения» и выживания к инновационному развитию на основе социального партнерства // Муниципальная власть. 2011. № 2. С. 36–40.
- ¹⁰ См.: Михеенко О. В. Механизм формирования инновационной среды Брянской области : дис. ... канд. экон. наук. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/dissertaciya_miheenko.pdf (дата обращения: 01.06.2016).
- ¹¹ См.: Цементный завод открыли в Вольске. URL: http://saratov.ru/news/social/cementnij_zavod_otkrili_v_volske/ (дата обращения: 05.06.2016).
- ¹² См.: Промышленные округа в Италии. URL: <http://pandia.ru/text/77/23/55260.php> (дата обращения: 05.06.2016).
- ¹³ Там же.

Образец для цитирования:

Гусев В. В. Инновационные моногорода как потенциальные точки роста экономики Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–9. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-5-9.

Cite this article as:

Gusev V. V. Innovative Company Towns as Potential Points of Growth of Economy of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 5–9 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-5-9.
